

УДК: 392.31 (=943.11)

© М.М. Давлетияров

КӨШЕ – СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННАЯ ГРУППА КАРАКАЛПАКОВ

Каракалпаки обладают широко разветвленной родовой структурой, которая включает в себя несколько ступеней. Мелкое родовое подразделение каракалпаков көше, представляет собой семейно-родственную группу, состоящую из родственных семей по мужской линии. Каждое көше имеет свое название. Эти названия связаны, в основном, с прозвищами основателей-предков. Изученные материалы показывают, что родовые отношения определяли тип расселения каракалпаков. Причинами сохранения көше и других институтов являются особенности социально-экономической, хозяйственной жизни народа, включающие в себя такие элементы, как коллективные хозяйственные работы, коллективные мероприятия, традиционные обычаи и обряды, почитание и уважение старшего поколения, соседская и родственная взаимопомощь, религиозные обычаи и т.д. Однако нужно отметить, что, несмотря на сохранение в социальной жизни народа такого понятия как көше, его первоначальные функции подверглись изменениям. В настоящее время родовое подразделение көше утратило одну из главных своих характеристик, а именно компактное расположение на определенной территории.

Ключевые слова: этнография, каракалпаки, роды и племена, уру, социальные институты.

Традиционно каракалпаки расселялись по родовым группам. Связано это было с родовым делением, существующим по сей день. Каракалпаки обладают широко разветвленной родовой структурой, которая включает в себя несколько ступеней. Все родовые группы объединены в два крупных отделения – *арыс* (буквально означает оглобля, в переносом смысле «крыло»): *коңырат* и *он төрт уруу*. Каждый из этих *арыса* делится на более мелкие родовые подразделения – *уруу*, те, в свою очередь, делятся на *тийре*, а *тийре* – на *көше*. Каждое подразделение соответственно имеет свое название.

В настоящей работе рассматривается вопрос о самой мелкой родовой группе каракалпаков – *көше*, о его роли, функциях и об изменении значения на сегодняшний день. *Көше* до начала XX века играло огромную роль в общественной жизни каракалпаков, и имело иную форму и структуру чем сегодня. Исследования показывают, что со временем внутри мелкой родовой группы *көше* теряются близкородственные отношения, так как с появлением последних мелких родовых подразделений прошло уже несколько поколений. Но, несмотря на это, у членов родовых групп, существует чувство общности, единства, особенно у тех групп, члены которых хорошо помнят названия родовых делений, имена общих предков. Члены таких семейно-родственных групп между собой

поддерживают тесные родственные отношения в форме родовых посиделок.

Объектом нашего исследования является самое мелкое родовое подразделение каракалпаков *көше*, представляющее собой семейно-родственную группу, состоящую из родственных семей по мужской линии.

Н.П. Лобачева выделяла *көше* как социальный институт: «У среднеазиатских народов и поныне есть еще один древний по происхождению институт, претерпевший известные изменения и приспособившийся к современным условиям. Это институт семейно-родственных групп. Прежде, в такие группы объединялось по 10–15 и более родственных семей, имеющих реального общего предка в третьем – пятом поколении. Эти семьи носили имя конкретного предка, причем у различных народов называлось они по-разному. Например, у каракалпаков – “коше”, у таджиков – “авлод” и т.д.» (Лобачева 1990: 47).

Изучение *көше* началось в 1940–1950-е годы Каракалпакским этнографическим отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ХАЭЭ) под руководством Т.А. Жданко. Внимание этнологов в тот период было сосредоточено на его структуре и значении в жизни общины. В 1956 г. была проведена широкомасштабная исследовательская работа в селении Казахдарья, расположенном на протоке Амударьи, где особое внимание было сосредоточено на изучении *көше*. В процессе исследования удалось восстановить генеалогическую структуру одного *көше* – «*жекенсал*» (одно из подразделений *уруу муйтен*), как отмечала Т.А. Жданко, «как всех ныне здравствующих, так и части умерших членов родственных семей, считавшихся его членами» (Жданко 1959: 194). Опрошенные старожилы подтвердили, что в *көше жекенсал* были сильны патриархально-родовые традиции, свойственные всем группам «*бир ата баласы*» (букв. потомок одного прародителя – Д. М.) – близкое кровное родство; тесное соседство усадеб (Жданко 1959: 194). Это говорит о том, что в середине XX века родовые подразделения *көше* все еще имели большое значение в жизни общества.

В существующей ныне родовой структуре каракалпаков, присутствуют, в основном, названия крупных родовых групп *уруу*, *тийре* и лишь в отдельных из них отмечены более мелкие родовые подразделения *көше*. Полевые этнографические материалы, собранные в последние годы, свидетельствуют о существовании многочисленных групп *көше*, названия которых до сих пор сохранились в памяти старшего поколения, но не отражены ни в письменных источниках ни в литературе.

В таблице, приведенной в работе Т.А. Жданко, не полностью отражены мелкие родовые подразделения – *көше* (Жданко 1950: 39). Например, *уруу Баймақлы*, согласно сведениям собранным автором статьи, делится на шесть *тийре*: *жақанай*, *айыс*, *саспақ*, *үйеиш*, *найман*, *тоңмойын* (ПМА 35: Атамуратов), а *тийре үйеиш*, в свою очередь делится на два *көше*: *полатқараган*, *оқшықараган* (ПМА 13, 15, 19: Баймуратов, Жиенбаев, Жуматов). В вышеупомянутой таблице (Жданко 1950: 39), отмечены только два подразделения *уруу баймақлы*: *үйеиш* и *саспақ*. Как видим, некоторые названия родовых подразделений не отражены. Это не удивительно, так как в ходе этнографических экспедиций, проводимых в те годы, обследованы были не все районы Каракалпакии. Подтверждением тому служат слова Т.А. Жданко: «число мелких подразделений – *көше* не поддается учету, так как это мельчайшие локальные группы, наименование которых можно выявить обычно лишь непосредственно в местах их обитания, в каждом ауле *көше*, как правило, различны» (Жданко 1950: 39).

Здесь уместно привести еще один пример. В состав *арыса қоңырат* входит *уруу қол-*

даулы, который делится на 16 родовых подразделений. По словам информанта Медетбая Бердимуратова (ПМА 68: Бердимуратов, 1933 г.р.) из уруу қолдаулы, Муйнакский район, көше шианқараған, которому он принадлежит, не входит ни в одно из этих 16 уруу, составляя отдельную ветвь, напрямую входящую в уруу қолдаулы. Были выявлены и другие көше в составе уруу қолдаулы: бийқараған, үлкенбөрик, бөгежейли, кийикбай, казбекшиқараған, желқараған, айтекеқараған, есапшықараған, гайыпқараған и др.

Названия вышеперечисленных көше говорят о том, что они связаны с прозвищами людей, являвшихся «основателями-предками» (это могло быть имя или прозвище старейшины рода, бия и т.д.). По сведениям информантов эти прозвища давали женщины-невестки, которые согласно традиции «избегания» не имеют права называть родственников или сородичей мужа по именам, наделяя их подходящими прозвищами.

По имеющимся названиям көше, можно предположить, что люди, с именами, с прозвищами которых связано их название (возможно и название уруу, тийре) были влиятельными, знатными. Но, сложно определить время и представить процесс образования самих родовых групп. Изучение родословной отдельных уруу показывает, что со времени образования последних көше и их названий прошло как минимум 5-6 поколений. Важно отметить, что не во всех родовых группах существуют көше (во всяком случае, мы не имеем на сегодня сведений).

Очень часто родовые отношения определяли тип расселения каракалпаков. Полученные нами данные позволяют утверждать, что роль уруу проявляется чаще в родственных отношениях, так как большую часть родственников в нем составляют сородичи. Большинство людей, сохраняют родственные связи, независимо от того, на каком поколении они соприкасаются, стараются не прерывать общения с сородичами, так как представление об общности происхождения является главным, и именно оно служит сохранению общности рода. По сравнению с уруу, где реальные родственные связи почти отсутствуют или не сохранились в памяти, в көше объединяются только близкие кровные родственники, которые называют друг друга туұысқан, жақын туұысқан (родственник, близкий родственник). Независимо от дальности межпоколенного расстояния все они считаются потомками одного человека, от имени или прозвища которого получила свое название эта родственная группа. Вместе с тем, по отношению ко всем родственникам сородичам применяется термин «аталас», «ага-ини» (разг. «агайин» – букв. старший – младший братья).

Традиционно выделившиеся от родительского дома молодые семьи у каракалпаков независимо от территориальной отдаленности поддерживают тесную связь с родительским домом и другими родственными семьями. Способствуют этому морально-нравственные факторы: тесное родственное единство, привязанность друг к другу и постоянная взаимопомощь (Семья у народов 1990: 473). Одним из таких объединяющих факторов является идеологическое единство общностей, которое выражается, в первую очередь, в генеалогии, то есть в сохранении памяти об общем предке как показателе общего происхождения (Караетян 1966: 49). Л.Ф. Моногарова, занимавшаяся изучением быта и культуры припамирских народностей, также считала, что одним из основных факторов общности семейно-родственных групп является идеологическая общность, которая выражается в признании авторитета и власти его главы – старейшего родственника (Моногарова 1972: 104–105). У ногайцев, являющихся наиболее близкими к каракалпакам по языку и культуре народом, существуют термины родства, имеющие аналоги в каракалпакском языке. По сло-

вам Ш. Гаджиевой: «Члены большой семьи долго еще сохраняли память об общем очаге, общем котле, называя себя “казан уylesкен кардашлар” (“разделившие котел братья”), “ага–ини” (“старший–младший братья”), “бир казаннан айырылганлар”, “карындалар” (“единоутробные братья”))» (Гаджиева 1979: 47). Изучавшая семью и семейно-бытовые обряды каракалпаков А. Бекмуратова по поводу родственных связей у каракалпаков пишет: «... кровные родственники (сородичи) делились на близких и дальних. Самыми близкими – “жакын туўыскан” считались родственники до третьего поколения. Родственники после третьего поколения (4-м, 5-м, 6-м и далее) считались дальними, их называли немере-шөбере (так же, как правнуков). С близкими же родственниками жили общей жизнью, обычно в одном ауле, “дальние” ходили друг к другу в гости реже» (Бекмуратова 1970: 17).

По обычаю каракалпаков, узбеков, казахов и других родственных народов было обязательным знать имена своих предков до седьмого колена («*жетти ата*»). Еще в XIX в. исследователь казахов и киргиз писал: «Каждый должен знать своих предков. Кто не знает семи предков, тот отступник» (Гродеков 1989: 27).

Большинство наших информантов придерживаются мнения, что знание «*жетти ата*» (имен семи предков) необходимо для того, чтобы не нарушать нормы экзогамии. После семи колен можно вступать в брак между собой, так как к этому времени становятся уже дальними родственниками, чужими друг к другу (*жат*). Седьмое колено считается уже посторонним, не родным, поэтому после него разрешали вступать в брак. Но у каракалпаков, несмотря на отдаленность колен, сколько бы поколений не отделяло друг от друга мужчину и женщину внутри одного *уруу*, брак между ними не допускается, так как они все равно считаются сородичами, родственниками по мужской линии. Этот «закон» действует и поныне.

Раньше *көше* мог составлять целый поселок, а иногда объединялся в крупное поселение, выделяясь в нем компактностью расселения. Однако, к середине прошлого столетия эта особенность стала утрачиваться, *көше* перестал располагаться компактно на определенной территории, но при этом продолжал сохранять название, с которым его представители идентифицируют себя в семейно-родственной группе. Несмотря на существование семейно-родственных связей, на сегодняшний день в этом нет необходимости расселяться на одной территории семьям, входящих в определенное *көше*. Смешанность и разбросанность родственных групп в современной жизни каракалпаков, связана с различными факторами: социально-экономическими, экологической ситуацией. Термин «*көше*» в настоящее время имеет иное значение: означает улицу, то есть носит территориально-соседский характер. Видимо, это связано с тем, что родственники составлявшие одно *көше*, считавшиеся в прошлом близкими, со временем отдалялись друг от друга в пространственном и временном значениях.

В настоящее время трудно найти местность, где все члены общины приходится друг другу близкими родственниками, членами одного *көше*. Однако, несмотря на малочисленность, такие аулы все еще сохраняются, например, аул *Теристамгалы* (Караузьякский район, *Қарабуға* ССГ), где живут только представители *уруу теристамгалы, тийре шомақ*, составляя в общей сложности 15 домов. Все они являются близкими родственниками.

В приведенном ауле сильны родственные связи. Это связано с тем, что у его жителей общий предок (ПМА 14: Отарбаев), но со временем, как показывают наблюдения, соседские отношения могут стать преобладающими над родственными,

так как происходит постепенное отдаление от тех времен, когда предки их были близкими, кровными родственниками.

Многие населенные пункты в Каракалпакстане сегодня объединены вокруг определенного «*мешиит қәўим*» (букв. *мешиит* – мечеть, *қәўим* – племя, община, то есть означает квартал). Мешиит–қәўим считается более крупным местным территориальным объединением, чем *көше* (улица). Данная община имеет больше религиозный характер, нежели административно-территориальный, так как площадь их территории и количество членов зависит от числа и влияния мулл–имамов данного квартала. Например, в конце XIX века в каждом «*мешиит қәўим*» имелась одна мечеть, и при нем был мектеб (мусульманская школа), куда ходили учиться дети. Все жители одного *аула* посещали эту мечеть, составляя отдельный «*мешиит қәўим*» (Карлыбаев 2002: 5–6).

Несмотря на изменения, произошедшие в жизни населения, многие семьи, независимо от территориальной отдаленности, стараются сохранять родственные отношения. Есть семьи, которые поддерживают связь с большим количеством родственников, стремятся не отдаляться от них, объясняя это тем, что они принадлежат одному предку. Сохранению родственных связей служит также обычай назначать для молодоженов *мурындық-ата* (*мурын* – нос, *мурындық* – выполняется из металла, дерева и кости в виде проволоки, продеваемый сквозь ноздри верблюда для управления и крепления узды), который выполняет роль связующего звена между молодой и старой (родительской) семьями. Одна из причин назначения *мурындық-ата*, сохранение угасающей родственной связи, так как большинство *мурындық-ата* назначается из своего рода или даже из числа сородичей. Анализ полевых материалов показал, что из свыше 150 опрошенных, около 120 были выбраны в качестве *мурындық-ата* из своего рода; 19 – из другого рода, остальные вообще принадлежат другой национальности (в основном, казахи). Из своего рода *мурындық-ата* назначают, в основном, в сельской местности, а в городе особого значения не придают. Городские жители предпочитают выбирать в качестве *мурындық* людей с высоким социальным статусом, в надежде на то, что это может положительно повлиять на будущее (статус, карьеру и т.д.) молодой пары.

Члены семейно-родственных групп стараются участвовать во всех мероприятиях, устраиваемых в доме того или иного родственника. Родственные связи наиболее ярко выражаются в организации и проведении семейных праздников и других мероприятий. Ярким подтверждением тому служат полевые данные. Информант Гулаш (Кегейлинский район, уруў *кенегес*, *ақтогын*) говорит: «недавно у соседа женился сын, который живет в городе Нукус. Родители устроили *шашыў* (*шашыў* букв. – разбрасывать, раздавать. Этот праздник (той) по количеству приглашенных уступает другим. Обычно приглашают меньшее количество людей, в основном, самых близких родственников и соседей) в Нукусе. Они наши дальние родственники со стороны мужа. Пригласили и нас. Несмотря на дальность родства, мы поддерживаем связь, и поэтому мы часто приглашаем друг друга к себе в гости, независимо от значимости мероприятия» (ПМА 69: Гулаш).

Традиция тесных родственных связей особенно ярко проявляется во время больших семейных событий (например, свадьбы). Если намечается крупное торжество, по обычаю, сначала созывается семейный совет из близких родственников, на котором решаются организационные вопросы. На вопрос, не тяжело ли каждый раз принимать участие в таких мероприятиях родственников и соседей, один из инфор-

мантов ответил: «... наши родители придерживались тесных связей со всеми родственниками, участвовали во всех их мероприятиях. После их смерти, мы продолжили эту традицию, тем более, что живем в доме родителей [улкен үй – букв. большой дом, дом родителей], то есть являемся наследниками всего того, что осталось от родителей, в том числе и традиций. К тому же я бы не хотела, чтобы родственники мужа обвиняли меня в том, что я не даю ему общаться с ними» (ПМА 69: Гулаш).

Кроме больших мероприятий, родственники, сородичи, собираются на различных посиделках, одним из которых является *уруў-отырыспақ* (посиделки сородичей). Один из информантов (ПМА1: Бабажан, 1953 г.р., г. Нукус, уруў қандекли, кийикши-қараган), рассказывал об *отырыспақ*, в котором он принимает участие. «Четыре раза в год мы собираемся в доме у одного из сородичей. Выбор дома, обычно, определяется в порядке очереди. На этих посиделках принимают участие 30–35 семей. Чаще всего глава семьи с супругой или со старшим сыном. В итоге гостей набирается 70–80 человек. Все мы являемся представителями рода *қандекли, көше кийикши-қараган*. Есть и другие сородичи, представители нашего рода, но так как нас отделяют большее количество поколений, с ними мы уже не поддерживаем тесной связи» (ПМА1: Бабажан).

Информант Утемисова Анар поведала нам о других посиделках (1951 г.р., уруў қолдаулы, кулкихожақ. Муйнакский район, ССГ Казахдарья): «Я принимаю участие в двух видах посиделок. Первые, где собираются только одноклассники, нас около десяти человек; вторые – “*агайин отырыспақ*” – посиделки родственников. Последние, случаются чаще – один раз в месяц. Нас 14 человек и все мы из рода *қолдаулы, көше кулкихожақ*. Когда кто-либо из нас устраивает большое мероприятие, то нашу группу из 14 человек приглашают в обязательном порядке и принимают как особо уважаемых гостей» (ПМА 117: Утемисова Анар).

На вопрос о том, насколько важно сохранять родственные отношения, информанты обычно дают следующий ответ: «... *бул да өрис* [өрис – “расширение”, “размножение”, букв. – это тоже расширение связей]. Такие связи поддерживаются, главным образом, из уважения к своим родителям, для сохранения отношений с родственниками» (ПМА 45, 46, 54, 60: Пахратдин, Қыдырбай, Кутлымуратов Палмурат, Есемуратова Гулайша). По мнению большинства информантов, хорошо иметь много родственников, в трудные моменты они оказывают определенную поддержку (ПМА 72, 74–79: Света, Хожанов Сатбай, Серегул, Атамуратов Бердимурат, Хожамуратова Жипекгуль, Жуманиязова Угил, Нажматдинов Бауетдин).

Во время беседы с Хожамуратовой Жипекгуль (1937 г.р., уруў кенегес, араншы, Кегейлийский район), она рассказала нам, что до преклонных лет ей приходилось ходить на многие приглашения родственников. Сыновья не были знакомы со всеми родственниками и отказывались идти. Поэтому чаще стала отправлять детей вместо себя, чтобы сами знакомились с родственниками поближе: «Если пропустишь два-три мероприятия родственников, то в следующий раз не пригласят и это приводит к отделению от них. Чтобы этого не случилось, стараюсь не пропускать приглашения родственников. В Нукусе живет наш сородич из уруў кенегес, *ақтогын*. Он родился в нашем ауле. Переехав в город, стал редко приезжать к сородичам. Недавно он женил своего сына и пригласил на *той* весь аул. В тексте *патеқ-қағаз* [бумага с датой, местом проведения, списком приглашенных на мероприятие] он написал: “... до сего времени я не участвовал в ваших мероприятиях, но впредь буду стараться с вами поддерживать отношения.

Если сможете, приезжайте». Однако никто из аула не поехал. Я бы не хотела, чтобы нашу семью постигла такая же участь» (ПМА 77: Хожамуратова Жипекгул).

В таких случаях, большую роль в регулировании родственных отношений играет мнение родственников. Пожелания или критика со стороны родственников контролируют поведение и действия их членов. Информант Ниетуллаев Бегдулла (1958 г.р., уруу *кенегес*, *ақтоғын*, Кегейлинский район), говорит: «Если не принимаешь участия в мероприятиях родственников, попадаешь в неловкое положение. Например, у моего зятя семь братьев, и я должен присутствовать на всех мероприятиях, проводимых ими. Если к кому-нибудь из них не пойду, зять будет выражать недовольство моей сестре, а та, в свою очередь, будет обижаться на меня» (ПМА 70: Ниетуллаев Бегдулла).

Другой информант Жуманиязова Угылхан (1938 г.р., уруу *кенегес–өмир*, Кегейлинский район), говоря о необходимости поддержки связи с родственниками, привела интересные примеры из своей жизни. «Когда сыновья вырастут, и придет время женить, сторона невесты будет вести расспросы о женихе, его семье, родственниках. Если у тебя нет мужа, то это будет расцениваться как “минус”. При знакомстве со сватами расспрашивают о каждом родственнике, кто, чем занимается, кем работает и т.д. И чем больше родственников у семьи, тем лучше. Если окажется, что на свадьбу пришло мало родственников, сваты могут это растолковать, как неумение поддерживать взаимоотношения с родственниками, а это может отрицательно сказаться в налаживании со сватами родственных отношений» (ПМА 16: Жуманиязова). Опрошенные отмечают: «Родственники нужны не только, чтобы гордиться ими. В них ощущается реальная потребность, так как они помогают в трудные минуты, морально поддерживают, дают советы» (ПМА 8: Курбанбаева Айтгул).

Чтобы данная традиция не забылась, представители старшего поколения стараются чаще рассказывать о традициях, вовлекать в них молодое поколение: «Обычно, когда я сама не могу поехать на приглашение родственников, то отправляю сыновей. Сын берет с собой жену, чтобы и она познакомилась с нашими родственниками. Есть некоторые семьи, где старшие члены до глубокой старости сами посещают мероприятия родственников. Это приводит к тому, что дети не знают родни, и как следствие, родственные отношения между ними постепенно прекращаются» (ПМА 77: Хожамуратова Жипекгуль).

Информант из Нукуса Калмурзаева Анар (уруу *мүйтен*, замужем за казахом), рассказала нам, что замуж вышла очень рано, и поэтому связь с родственниками со своей стороны (уруу *ластар* – сородичи) почти потеряла. Когда еще была молода, не замужем, родители сами посещали мероприятия родственников. В результате оказалось, что она почти не знает своих родственников. На вопрос, к какому уруу она принадлежит, затруднилась ответить. Сказала, что раньше никогда на это не обращала внимания, и сейчас ей очень стыдно, что не знает названия своего рода, знает только, что из рода *мүйтен*.

По соседству с Анар живет семья из рода *қолдаұлы*. Хозяйка дома Арыұхан Закирова (уруу *мүйтен*) знает до 6-го колена своей родословной. Хранит родословную схему, которую взяла у своих старших братьев: «Знать имена своих предков – хорошо, будешь знать не только близких, но и дальних родственников. Когда родственников много, то и с трудностями справляешься легче, чувствуешь себя смелой, уверенной в себе, не испытываешь одиночества. Любая женщина, выйдя замуж, будет реже встречаться со своими родными, родственниками. Обычно женщины погружаются

в бесконечные женские хлопоты, семейные проблемы, времени не хватает общаться с родственниками. Но, я старалась не терять связи со своими родственниками, не пропускать, ни одного мероприятия, несмотря на финансовые затруднения и на занятость на работе» (ПМА 41: Закирова Арыўхан).

Как разъяснил нам информант Рейпназаров Қыдырбай (1953 г.р., уруў *қазаяқлы, сабик*. Шуманайский район), охлаждению отношений между родственниками или же разрыву их способствуют следующие причины: «... сыновья, повзрослев, женятся и выделяются от основной отцовской семьи. Каждый из них со временем женит своих сыновей, становится сватом. И здесь на первый план выходит налаживание более тесных связей с новыми родственниками (сватами), а отношения с родными со временем “остывают”» (ПМА 10: Рейпназаров Қыдырбай). Другой наш собеседник отмечает: «Со временем со сватами возникают тесные взаимоотношения, так как с ними чаще встречаешься» (ПМА 27: Хамутов Сапарбай). Однако из этого не следует, что самый близкий родственник – это сват. Как говорит Отарбаев Жийенбай (1949 г.р. из уруў *қтай, бессары, қойлы, қурбанқул*. Чимбайский район, ССГ Кеңес), «сваты не являются близкими родственниками, самыми близкими родственниками все равно остаются родственники по отцовской линии» (ПМА 14: Отарбаев Жиенбай).

Полевые этнографические материалы, собранные во время экспедиций, свидетельствуют о том, что до сих пор роль родственных групп в быту каракалпаков огромна. Они регулируют взаимоотношения между родственниками, являются важным фактором в укреплении целостности общества.

Причинами сохранения *көше* и других институтов являются особенности социально-экономической, хозяйственной жизни народа, включающие в себя такие элементы, как коллективные хозяйственные работы, общественные мероприятия, традиционные обычаи и обряды, почитание и уважение старшего поколения, соседская и родственная взаимопомощь, религиозные обычаи и т.д. Однако нужно отметить, что, несмотря на сохранение в социальной жизни народа такого понятия как *коше*, его первоначальные функции подверглись изменениям. В настоящее время родовое подразделение *көше* утратило одну из главных своих характеристик, а именно компактное расположение на определенной территории.

Список сокращений:

букв. – буквально

в. – век

г. – год

г.р. – года рождения

и.т.д. – и так далее

ССГ – Свод сельских граждан

т.е. – то есть

Источники и литература

Бекмуратова 1970 – Бекмуратова А. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем.

Нукус: «Каракалпакия», 1970.

Гаджиева 1979 – Гаджиева С.Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1979.

Гродеков 1889 – Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области. Т. I. Юридический бытъ. Ташкент, 1889.

- Жданко* 1950 – *Жданко Т.А.* Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.; Л.: «Издательство Академии наук СССР», 1950.
- Жданко* 1959 – *Жданко Т.А.* Работы каракалпакского этнографического отряда в 1956 г. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1954–1956 гг. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 190–209.
- Карпетян* 1966 – *Карпетян Э.Т.* Родственная группа «азг» у армян (вторая половина XIX – начало XX вв.). Ереван: «Издательство Академии наук Армянской ССР», 1966.
- Карлыбаев* 2002 – *Карлыбаев М.* Медресе в Каракалпакии. XIX – начало XX веков. Нукус: «Билим», 2002.
- Лобачева* 1990 – *Лобачева Н.П.* Социальные институты древности в жизни современной семьи народов Средней Азии. Семья: традиции и современность. М.: Наука, 1990. С. 27–50.
- Моногарова* 1972 – *Моногарова Л.Ф.* Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М.: Наука, 1972.
- Жданко* 1990 – *Жданко Т.А., Лобачева Н.П.* Семья у народов Средней Азии и Казахстана. *Жданко* (отв. ред) Семейный быт народов СССР. М.: Наука, 1990. С. 440–513.
- ПМА 13, 15, 19 – Полевые материалы автора № 13, 15, 19. Экспедиция в Канлыкский район, август 2007 г. (информанты – Баймуратов Курбанбай. 1962 г.р.; Жиенбаев Сабатдин. 1955 г.р.; Жуматов Каллибек, 1949 г.р.).
- ПМА 68 – Полевые материалы автора № 68. Экспедиция в Муйнакский район, август 2007 г. (информанты – Бердимуратов Медетбай, 1933 г.р.).
- ПМА 35 – Полевые материалы автора № 35. Экспедиция в Караузякский район, сентябрь 2009 г. (информанты – Атамуратов Жанибек, 1935 г.р.).
- ПМА 46 – Полевые материалы автора № 46. Экспедиция в Караузякский район, сентябрь 2009 г. (информанты – Абдуллаев Зулфхар, 1982 г.р.).
- ПМА 43 – Полевые материалы автора № 43. Экспедиция в Караузякский район, сентябрь 2009 г. (информанты – Кулекеев Турсынбай. 1949 г.р.).
- ПМА 78 – Полевые материалы автора № 78. Экспедиция в Кегейлиский район, сентябрь 2010 г. (информанты – Жуманиязова Угил. 1955 г.р.;).
- ПМА 41 – Полевые материалы автора № 41. Экспедиция в г.Нукус, март 2010 г. (информанты – Закирова Арыўхан. 1961 г.р.).
- ПМА 45, 46, 54, 60 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Кунградский район, г. Нукус, март, май 2010 г. (информанты – Пахратдин. 1954 г.р.; Қыдырбай. 1941 г.р.; Кутлымуратов Палмурат. 1940 г.р.; Есемуратова Гулайша. 1930 г.р.).
- ПМА 69 – Полевые материалы автора № 69. Экспедиция в Кегейлиский район, сентябрь 2010 г. (информанты – Гулаш., 1956 г.р.).
- ПМА 70 – Полевые материалы автора № 70. Экспедиция в Кегейлиский район, сентябрь 2010 г. (информанты – Ниетуллаев Бегдулла. 1958 г.р.).
- ПМА 72, 74–79 – Полевые материалы автора № 72, 74–79. Экспедиция в Кегейлиский район, г. Нукус, сентябрь 2010 г. (информанты – Света. 1961 г.р.; Хожанов Сатбай. 1963 г.р.; Серегул. 1966 г.р.; Атамуратов Бердимурат. 1938 г.р.; Хожамуратова Жипекгуль. 1937 г.р.; Жуманиязова Угил. 1955 г.р.; Нажматдинов Бауетдин. 1941 г.р.).
- ПМА 77 – Полевые материалы автора № 77. Экспедиция в Кегейлиский район, сентябрь 2010 г. (информанты – Хожамуратова Жипекгуль. 1937 г.р.)
- ПМА 10 – Полевые материалы автора № 10. Экспедиция в Шуманайский район, март 2011 г. (информанты – Рейпназаров Қыдырбай. 1953 г.р.).
- ПМА 117 – Полевые материалы автора № 117. Экспедиция в Муйнакский район, декабрь 2011 г. (информанты – Утемисова Анар. 1951 г.р.).
- ПМА 14 – Полевые материалы автора № 14. Экспедиция в Чимбайский район, август 2011 г. (информанты – Отарбаев Жиенбай. 1949 г.р.).
- ПМА 27 – Полевые материалы автора № 27. Экспедиция в Чимбайский район, август 2011 г. (информанты – Хамутов Сапарбай. 1947 г.р.).

ПМА 8 – Полевые материалы автора № 8. Экспедиция в Шуманайский район, март 2011 г. (информанты – Курбанбаева Айтгуль, 1955 г.р.).

ПМА 1 – Полевые материалы автора № 1. Экспедиция в г.Нукус, февраль 2012 г. (информанты – Бабажан, 1951 г.р.).

References

Bekmuratova A. Byt i sem'ia karakalpakov v proshlom i nastoiashchem. Nukus: Karakalpakiya, 1970.

Gadzhiyeva S.Sh. Ocherki istorii sem'i i braka u nogaitsev. XIX – nachalo XX veka. Moscow: Nauka, 1979.

Grodekov N.I. Kirgizy i karakirgizy Syrdar'inskoi oblasti. Tom I. Iuridicheskii byt". Tashkent, 1889.

Zhdanko T.A. Ocherki istoricheskoi etnografii karakalpakov. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR, 1950.

Zhdanko T.A. Raboty karakalpakskogo etnograficheskogo otriada v 1956. *Polevye issledovaniia Khorezmskoi ekspeditsii v 1954-1956 gg.* – Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR, 1959. Pp. 190–209.

Karapetian E.T. Rodstvennaia gruppa «azg» u armian (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.). Erevan: «Izdatelstvo Akademii nauk Armyanskoy SSR», 1966.

Karlybaev M. Medrese v Karakalpakii. XIX – nachlo XX vekov. Nukus: Bilim, 2002.

Lobacheva N.P. Sotsial'nye instituty drevnosti v zhizni sovremennoi sem'i narodov Srednei Azii. Sem'ia: traditsii i sovremennost'. Moscow, 1990. Pp. 27–50.

Monogarova L.F. Preobrazovaniia v bytu i kul'ture pripamirskikh narodnostei. Moscow: Nauka, 1972.

Zhdanko T.A., Lobacheva N.P. Sem'ia u narodov Srednei Azii i Kazakhstana. *Zhdanko T.A. (Ed.)* Semeinyi byt narodov USSR. Moscow: Nauka, Ss. 440-513. 1990.

Field materials of the author No. 13, 15, 19. Expedition to Kanlikul district, avgust 2007. (informants – Baymuratov Kurbanbay, 1962 y.b.; Jienbaev Sabatdin 1955 y.b., Jumatov Kallibek, 1949 y.b.).

Field materials of the author No. 68. Expedition to Muynak district, avgust 2007. (informants – Berdimuratov Medetbay, 1933 y.b.).

Field materials of the author No. 35. Expedition to Karauzyak district, September 2009. (informants – Atamuratov Janibek, 1935 y.b.).

Field materials of the author No. 46. Expedition to Karauzyak district, September 2009. (informants – Abdullaev Zulfkhar, 1982 y.b.).

Field materials of the author, No. 43 2009. Expedition to Karauzyak district, September 2009. (informants – Kulekeev Tursinbay, 1949 y.b.).

Field materials of the author No. 78. Expedition to Kegeyli district, September 2010 (informants – Jumaniyazova Ugil, 1955 y.b.).

Field materials of the author No. 41. Expedition to Nukus city, March 2010 (informants – Zakirova Arykhan, 1961 y.b.).

Field materials of the author No. 45, 46, 54, 60. Expedition to Kungrad district, Nukus city, March, May 2010. (informants – Paxratdin, 1954 y.b.; Kidirbay, 1941 y.b., Kutlimuratov Palmurat, 1940 y.b., Esemuratova Gulaysha, 1930 y.b.).

Field materials of the author No. 69. Expedition to Kegeyli district, September 2010 (informants – Gulash, 1956 y.b.).

Field materials of the author No. 70. Expedition to Kegeyli district, September 2010 (informants – Nietullaev Begdulla, 1958 y.b.).

Field materials of the author No. 72, 74-79. Expedition to Kegeyli district, Nukus city, September 2010 (informants – Sveta, 1961 y.b.; Khojanov Satbay, 1963 y.b., Seregul 1966 y.b., Atamuratov Berdimurat 1938 y.b., Khojamuratova Jipekgul 1937 y.b., Jumaniyazova Ugil 1955 y.b.,

- Najmatdinov Bauetdin 1941 y.b.).
Field materials of the author No. 77. Expedition to Kegeyli district, September 2010 (informants – Khojamuratova Jipekgul 1937 y.b.).
Field materials of the author No. 10. Expedition to Shumanay district, March 2011 (informants – Reypnazarov Kidirbay, 1953 y.b.).
Field materials of the author No. 117. Expedition to Muynak district, December 2011 (informants – Utemisova Anar, 1951 y.b.).
Field materials of the author No. 14. Expedition to Chimbay district, avgust 2011 (informants – Otarbaev Jienbay, 1949 y.b.).
Field materials of the author No. 27. Expedition to Chimbay district, avgust 2011 (informants – Khamutov Saparbay, 1947 y.b.).
Field materials of the author No. 8. Expedition to Shumanay district, March 2011 (informants – Kurbanbaeva Aytgul, 1955 y.b.).
Field materials of the author No. 1. Expedition to Nukus city, February 2012 (informants – Babajan, 1951 y.b.).

M.M. Davletiyarov. Koshe is a family-related group of Karakalpaks.

Karakalpaks have a very extensive generic structure, which includes several levels. The small generic subdivision of Karakalpaks is Koshe. It is a family and genetic group comprising familial line of the male. Each Koshe has its own name. Mainly, these names are associated with the nicknames of founding fathers. The reviewed materials reveal that generic relations determined the settlement type of Karakalpaks. The reasons for preserving Koshe and other institutions are the features of the socioeconomic life of the people that include elements such as collective economic work, collective activities, traditional customs and rituals, honoring and respect of the older generation, neighbor and relative mutual assistance, religious customs, and so on. However, it should be noted that, the original functions of koshe have been changed although its concept was preserved in the social life of the people. Now, the kinship unit has lost one of its main characteristics, which referred a compact location in a certain area.

Key words: *ethnography, Karakalpaks, clans and tribes, uru, social institutions.*